

КРИСТИНА
ЮРАШ

АКАДЕМИЯ ЗЛА
ИЛИ СЫН ДЛЯ КОЗЛА

Кристина Юрьевна Юраш

Академия Зла,

или сын для козла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784279

0101

Аннотация

Мучебный год начинается! И мир демонов не исключение! Школьные базары, дьявольские цены и кругом обман! Что может быть лучше, чем собирать сына в школу?

А тут еще и новости. Его Дьявольское Величество решило выбрать преемника из первокурсников. И теперь он со всей свитой переехал в Академию Зла. Он будет присутствовать на уроках, оценивать маленьких демонов. И один из них станет наследником.

Поэтому вместе с детьми в Академию устремились и родители. Вон, гроб с дедушкой несут. Воскрешать будут. Он был большим специалистом по ядам. А вон бабушка сдает физкультуру в обличье ребенка.

Я тоже собираю чемоданы. Потому что у меня самый проблемный ребенок на свете.

А еще мне кажется, что это ""жжжж"", не спроста! Есть у меня предчувствие.

Содержание

Пролог. Начало мучебного года	5
Глава первая. Демоняшка	20
Глава вторая. Меняю проигрыватель на выигрывать	32
Глава третья. Маму сдавали в багаж!	41
Глава четвертая. А поезд чух-чух-чух!	50
Глава четвертая. А поезд чух-чух-чух!	51
Глава пятая. «Радители» от слова «радость»	61
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Академия Зла, или сын для козла

Автор: Кристина Юраш

Вы часто ругаете своего ребенка за то, что он ведет себя неправильно. А что такое неправильно? Вы когда-нибудь задумывались? Я готова перевернуть мир с ног на голову, чтобы рассказать вам историю про одного очаровательного демоненка, который собирается на первый курс Самой Темной Академии Демонов.

Пролог. Начало мучебного года

– ... сейчас мы будем входить в девушку и выходить из нее! – послышался страстный голос преподавателя. – Но без прелюдии будет сложно овладеть девушкой. А мужчиной куда сложнее! Мужчины, обычно, сопротивляются сильнее, поэтому, если вы не можете спереди, то придется подкрасться сзади... Все записали?

Преподаватель погладил манекен по голове, чуть не уронив женский парик.

– То есть, искать обходные пути! Поэтому, чтобы овладеть человеком, нужна... прелюдия! – вздохнул преподаватель. И растянул губы в хищно-сладострастной улыбке.

На третьей парте первого ряда возле мрачного окна кто-то сосредоточенно скреб пером. На бумаге появился огромный цветок, похожий на лопух и ромашку одновременно. Детская рука тщательно штриховала середину, а глаза периодически поднимались на доску.

– Помните, перед тем, как входить должна быть прелюдия! Нельзя просто так входить в тело! Его нужно подготовить! – страстным шепотом продолжал преподаватель, обходя манекен вокруг, словно танцуя с ним.

Но мы вернемся на третью парту, где под покровом зевоты, одолевающей класс, творили ужасные, постыдные для любого приличного демона дела.

Над почти готовой ромашкой появился миленький котенок. Он смотрел умильными бусинками глаз, вызывая детскую улыбку. Перо уже занялось пушистыми облачками. А детские глаза снова посмотрели на преподавателя. Тот обнимал пособие, словно собирался на нем жениться.

– Прелюдия – это важно! Нельзя вот так вот взять и вселиться в понравившееся тело! Для начала его нужно соблазнить! – голос преподавателя понизился до шепота. – Соблазнить человека проще простого!

По полу прошелестела длинная черная мантия. Роскошный хвост черной змеей скользил следом. С каменных ступеней шагнул дорогой сапог.

Тонкая бледная рука взяла склянку и откупорила ее. Из склянки пошел едкий ядовитый дымок, окутывая бледное лицо преподавателя.

– Ммм... Запах порока! Пока в человеке не поселятся порочные мысли, вы ничего с ним сделать не сможете! Запомните! Прочные порочные мысли! – прошептал преподаватель, опрокидывая в себя содержимое флакона.

– А если человек не хочет с... соблазняться? – спросил голосок с первой парты. – Может, оставить его в покое? Найти другого, порочного! Уже готового?

– Фу! Полуфабрикаты! Бе! – поморщился преподаватель. И сделал вид, словно отгребает рукой в воздухе. – Любой уважающий себя демон, не пользуется полуфабрикатами!

Преподаватель сокрушенно вздохнул, почесав переноси-

цу.

– Как говорят, мученье – свет, а не мученье – нищета, пособие и «когда все это кончится!», – дьявольской улыбкой растекся преподаватель. – Поэтому сначала дарим ему букет неприятностей! Но неприятности должны быть изысканными! Утонченными!

Пальчики на третьей парте снова схватили перо и рядом с бабочкой нарисовали милый домик. На детских губах появилась увлеченная улыбка. Рука зависла над картинкой, думая, что еще нарисовать.

– Я называю это букетно-конфетный период! – улыбнулся преподаватель, прижимая к груди появившийся из ниоткуда букет цветов. – После букета идут конфеты. Эдакая неприятность – десерт! Контрольный выстрел! Например, девушка разбила машину, ее уволили с работы, ей нечем платить кредит, ее бросил муж... Это еще цветочки! Букет!

Преподаватель застыл, начиная широко улыбаться. Он подбросил букет. Тот шлепнулся, растекаясь змеями. Зато в руках у преподавателя невеста откуда появилась конфетка в цветной обертке.

– А теперь десерт! Она. Ломает. Ногть! – таинственным шепотом прошептал преподаватель, шурша фантиком. – Просто, как все гениальное! Просто ноготь! Последняя капля! Десерт! И вот! Она уже в отчаянии... Не уход мужа, не пустота в кошельке... Нет, все это она терпела, надеялась на лучшее. А тут такая мелочь стала последней каплей! Даль-

ше мы начинаем провожать ее.

Конфета исчезла во рту у преподавателя.

– Мммм, – улыбнулся он, явно представляя себе какую-то мерзкую пакость.

– Провожаем до дома? – слышался голосок с задней парты. И кто-то усердно стал скрести пером.

– Обожаю ленивую и хитрую галерку, – умилился преподаватель. – Мы провожаем ее до ручки. Или до дурдома! И там, являемся во всей красе. И вот, настало время серьезных отношений!

Перед ним появился алтарь, цветочки и два кольца. Он обнял манекен, на котором тут же появилась фата.

– И в болезни, и в здравии, и в кредите, и в ипотеке... – бубнил какой-то разодетый старик с книгой. Он появился в один миг и встал перед «новобрачными».

– Да, я согласен! Я согласен исполнить твоё заветное желание в обмен на твою душу, дорогая моя, – нежно заметил демон, одетый, как жених. И тут все сожрало пламя.

– Только договор подпиши! – слышался его страшный голос. Он, казалось, стал выше и страшнее. В его руках был кусок старого пергамента. – На десять лет! Через десять лет твоя душа будет принадлежать мне!

Демонята застыли, переглядываясь.

– Вот примерно так ваши мамы и папы зарабатывают на ваши хотелки! – взмахнул рукой преподаватель. Все иллюзии растворились. – Все! Через десять лет душа ваша! Де-

лайте, что хотите! Так, а кто это у нас старательно записывает?

Черная мантия за клубилась, словно дым. А рогатый преподаватель появился возле ученика, сидевшего на четвертой парте. Он отбросил черные длиннющие волосы назад, тряхнув рогами.

– Простите, я не... – занервничал демоненок, пряча конспект. – Я гадости писал на парте!

– Гадости? – прищурился преподаватель, ловко выхватив листок. – ... через десять лет душа ваша! Вот они, гадости! Как тебе не стыдно! Записывать! Ты же демон! Ты должен обмануть преподавателя, списать, сорвать урок...

– Но вы же сказали ... записывать, – вздохнул демоненок, опустив глаза. – Простите, я больше не буду!

– В наказание напиши на парте гадости! В три ряда. Пройду – проверю! – заметил преподаватель, возвращая листок. – Как тяжело с первокурсниками! Прямо ад!

Он тут же очутился возле доски, дымясь черной магией.

– А теперь быстро мне напишите то, чего бояться люди! – бросил он расстроено. «Тоже мне! Записывал! Позор какой!», – закатил он глаза, глядя искоса на виновника. Заскрипели перья. Послышалось сопение и шуршание хвостами.

– Так, я все видел! Попался! – заметил преподаватель, присаживаясь в кресло и проверяя свои когти. Он протер когти об себя, а потом взмахнул рукой: «Время вышло!». И

листочки послушно полетели в цепкие лапы демона.

– Так, и что это тут у нас? Чья это работа? – слышался голос на весь класс. Все притихли, глядя на ромашки, домик, котенка и облака.

– Моя, – слышался голосок с третьей парты.

– И что это значит? – преподаватель уставился на каракули. – Дом?

«Ипотека!», – шептала я во сне, мечась на кровати. – «Ипотека!».

– Просто красивый домик, – поднял глаза демоненок. – А там котенок...

«Аллергия!!!», – умоляюще шептала я, но меня не слышали. – «Сынок, повторяй! Аллергия!».

– Просто котенок, – вздохнул демоненок, пока весь класс смотрел на него во все глаза.

– А это... облака? – ужаснулся преподаватель.

«Смерти! Облака и цветочки – это смерть! Люди боятся умереть!», – подсказывала я изо всех сил.

– Просто облака. У нас над домом они такие красивые. Я скучаю по дому и маме... – вздохнул демоненок. – И по нашим котикам... Я очень люблю котят! Они красивые и нежные! А еще они мурчат!

«Нееееет!!!!», – закричала я, просыпаясь в холодном поту.

– Аааааааа! – в голос крикнула я, резко садясь на кровати

и пытаюсь найти, где только что кольнуло мое бесчувственное сердце. Наверное, этот страшный сон!– Ааах! Это сон! Это всего-лишь сон! Это не взаправду!

– Мама! Я тебе пирог принес! Тот, что ты вчера испекла! – слышался радостный голос. А мне на черное покрывало поставили тарелку. – Я уже вещи собираю! Мне завтра ехать в Академию! Ты будешь скучать, мам?

Что? О, нет! Только не это! Я вчера готовила тыквенный пирог. Три раза отворачивалась. Ну, думаю, хоть какую-то гадость сделает! Потом даже яд поставила рядом, мол, вот, смотри! Один раз я вообще ушла из кухни, чтобы не стеснять маленькое зло.

– Мама вернулась! – предупредила я, не спеша возвращаться на кухню и скрипя всеми дверьми. – Я сейчас войду! Я топала, как слон, чтобы предупредить заранее.

На столе стоял пирог и зелье. Закрытое. Поначалу у меня была надежда, что он мастерски закрыл зелье. Так, чтобы следов не оставить!

– Ммм! – облизала я палец, макая его в тесто. – Мммм! Нет! Никаких признаков яда! Ну прямо никаких! Не горчит, не перчит... Ничего!

– Мама, я караулил пирог! – слышался голосок, пока я недоверчиво осматривала тесто. – Ты что? Расстроилась?

Эх! Я вздохнула и отправила хвостом пирог в печь. Ладно, попробуем по-другому.

– Следи за пирогом! Вот тебе книги и игрушки! – наме-

кала я, в надежде, что будущее зло забудет на радостях про пирог. И он прилично подгорит.

Я приняхалась в надежде учуять запах гари! Мммм! Как все сгорит! Прямо в головешки! Я даже поежилась на месте от предвкушения восторга.

– Мама! – послышался голос с кухни. – Пирог готов! Давай быстрее, а то подгорит!

Я кисло вытащила горячий пирог, видя, что он ни капельки не подгорел.

Ой, горе ты мое! Ну неужели нельзя было увлечься книгами? Или игрушкой! Я тут балую тебя изо всех сил, ращу махровым эгоистом, капризулей и ... Бедное мое бесчувственное демоническое сердце!

– Мам, ты чего? – меня дернули за черный халат. Пирог остывал на столе. – Мам, ты что? Плачешь?

– Нет, сынок! Добро в глаз попало! – ответила я, утирая жгучие слезы.

Правду говорят, что ребенок должен быть залюбленным! И расти в неполной семье. Именно тогда и получают маленькие демоны, исчадья и темные властелины. Я, значит, ради этого... А он...

– Мама, а можно попробовать? – послышался голосок сына, которого я потрепала по макушке. Вот, какой бы ни был, люблю его! Что тут поделывать!

– Конечно! Не забудь маме не оставить, – намекнула я, выходя из комнаты и скрещивая пальцы. Ну хоть так! Наде-

юсь, пирог получился вкусным, и детский аппетит сделает все, как надо!

– Мам, я кусочек съел! Остальное тебе! – послышался голосок за дверь, к которой я припала.

Да! Да-да! Он не помоеет тарелку! Все большое зло начинается с маленького. Сначала тарелку не помыл, потом стул не задвинул, а через двадцать лет завоевал весь мир! Стал успешным демоном... Эх... Хоть бы забыл! Хоть бы забыл!

– Ма! Я тарелку помыл за собой! – послышался голосок сына. И тут же добавил. – И поставил на место!

Нееет!

– Табуретка... – взмолилась я, скрестив пальцы. – О, адское пламя! Я прошу тебя! Пусть не задвинет табуретку! Что? Не задвинул? Я не слышала! Неужели темная сила услышала мои молитвы!

Дверь открылась, а на пороге стоял сыночек, почесывая голову.

– Я не стал задвигать табуретку. Чтобы полы не портить. Я поставил ее аккуратно под стол, – сообщил он. – Мам! Ты что? Плачешь? Пирог получился очень вкусный! Ну прям пальчики оближешь!

– Нет, сынок, не плачу... Я тебе тут на гадости намекаю, а ты... – вздохнула я, глядя в честные глаза сына. – Ты – будущий демон! Возможно, даже уничтожишь половину мира! А вторую поработишь! Демоны не делают добра! Этим миром правит Зло! Ты будешь искушителем! Тебе нужно будет

искушать людей! Вот чем ты будешь их искушать?

– Котенком? – на меня посмотрели честные страдальческие глаза. Я прижала «искусителя котятами» к себе.

– Я буду стараться, мам, – слышался голосок сына, пока я гладила его по голове. Ой, рожки такие маленькие... Молочные...

– Я обещаю, что сделаю какую-нибудь пакость! – вздыхал сын, пока я его гладила и умилялась.

Так, погодите! Вкусный пирог! Ага! Придумала!

– Сейчас я спрячу пирог, чтобы ты его не нашел! – торжественно объявила я, открывая шкаф. – В шкафчик его спрячу, чтобы ты его не нашел и ночью весь не съел! В шкафчик спрячу.... На шкафчике мухомор нарисован! И даже табуретку поставлю, чтобы никто на нее не залез! Ты, главное, не подсматривай!

И я подмигнула, показывая хвостом, куда я спрячу пирог. На всякий случай!

– Хорошо, мам! – слышался голос. – Я глазки закрою!

– В кого же он у нас такой паинька? – всхлипнула я, пряча пирог в шкаф. – Ну прямо не сын, а наказание! Вон у соседки сын – вот это я понимаю! В три года уже дедушке в чай слабительное подмешал. До этого дед вообще не ходил, а тут прямо как побежал! В четыре уже кошек за хвосты таскал! В пять кнопки на полу раскладывал – ступить некуда! В шесть – довел мать до истерики! Настоящее исчадье ада... А у меня лопух какой-то!

И вот наступило утро!

– Мам! Я нашел пирог! – послышался голос.

Ну наконец-то! Какое счастье! Он нашел пирог! И наверняка съел его! Мама дождалась!

– Мам! Ты будешь пирог? Я съел один кусочек! – добавил сынок.

Я скрестила пальцы и закатила глаза. Он шлепал в сторону нашей спальни.

– Хоть бы отравленный! Хоть бы отравленный! – взмолилась я, глядя на темные волосы сына. Он бережно нес пирог на кровать. Аппетитный кусок тыквенного пирога лежал на тарелочке.

– Мама ест! – предупредила я, с надеждой глядя в тарелку. – Мама сейчас его съест!

– Кушай, мама! – послышался голосок, а ко мне на кровать взобрался мой будущий исчадие ада. – Конечно! Я же для тебя принес!

– Мама ест, – промурчала я, закрывая глаза и откусывая пирог. – И когда мне плохо станет? Когда мама побежит в туалет и взлетит на нем, как ведьма на метле? Или мне придется хвостом обхватить унитаз!

– Мама, он не отравленный! – смутился сын, устраиваясь на одеяле из лоскутов. – Я тебе самый лучший кусочек оставил! Самый большой! Мам? Я что-то опять не так сделал?

Я вздохнула, уплетая пирог. Вот как ему сказать, что демон не должен быть добрым! Что мир демонов жесток, кова-

рен и несправедлив! Что кругом все хотят тебя либо обмануть, либо уничтожить!

Мой сын расстроился. Он сидел и ковырял пальчиком одеяло.

– Мама тебя очень любит! – всхлипнула я, поглядывая на тапки. Может, хоть в них кнопка завалилась. Но нет!

Сын молчал.

– Ты же понимаешь! Быть добрым – плохо! Миром правит зло! Чем больше гадостей ты делаешь, тем больше тебя боятся. А чем больше боятся, тем сильнее уважают! Ты должен стать могущественным демоном! От мамы в твоём возрасте уже соседи разбегались!

– Я буду стараться, мам, обещаю, – вздохнул сыночек. – Я обязательно сделаю какую-нибудь пакость! Честно- честно! Просто у меня не получается!

– Иди сюда, – обняла я сына, глядя на портрет его отца. И в кого он у нас такой? Вот в кого? У нас в роду все были демонами!

– Понимаешь, добро пожертвует семьей, чтобы спасти мир... – рассказывала я прописные истины. – А зло – миром, чтобы спасти семью! Зло ночью спит спокойно! Кто кусает добро по-ночам? Ну-ка?

– Клопы? – спросил сынок, прижимаясь ко мне.

– Нет, гадость моя мерзопакосная, совесть! Почему говорят, что зло крепко спит? Потому что совесть их не кусает! – вздохнула я, обнимая сына еще крепче. – Так не реви! Давай

думать! А вдруг ты уже сделал пакость, но не заметил? Давай попробуем! Может, не все так безнадежно. Ты шкаф не закрыл?

– Закрыл, – вздохнул сын, нервно поигрывая хвостом.

– погоди! Я знаю! – обрадовалась я, целуя расстроенного ребенка в лоб. – Ты... руки не помыл!

– И правда! – ужаснулся сын, глядя на меня. – Не помыл!

– А все почему? Потому что я воду перекрыла! Видишь! У тебя получается. На них столько микробов... И ты все принес их маме! А вдруг среди них какая-нибудь зараза! Смертельная болезнь! Чума, холера! – я была вне себя от счастья. Первая пакость!

– Мама, я теперь плохой? – спросил сынок, глядя на меня с надеждой.

– Ты – демон, – заглянула я ему в глаза. – Демоны должны быть плохими! Демоны алчные, мерзкие, ужасные, отвратительные!

– А котиков демоны могут любить? – с надеждой спросил сынок. Кстати! Напомнил!

Я встала, глядя на шкафы и полки.

– Мерзость, Гнусь, Ужас, Кошмар, Ипотека, Беспроцентный займ и... – позвала я, глядя как все вокруг зашевелилось. Занавеска на окне, книги на полке и одеяло на кровати. – Так, я никого не забыла?

– Мяу!!! – наперебой закричали котики, бросаясь мне под ноги.

– Жопу забыла! – напомнил сын, прижимая котенка к груди. – Она самая маленькая! Я недавно ее принес! Ой, и Кризис тоже должен покушать! Он самый скромный!

Я наколдовала огромную миску с кормом, глядя, как ее облепили со всех сторон.

– Но ты же любишь котиков! Ты так кричала, когда я их приносил! – заметил сын, пока я разворачивала магическую почту. – Но ты их кормишь!

– Эм... – заметила я, глядя на сына. – Разумеется, я их ненавижу! Просто...

Мой голос стал мерзким, как и подобает уважающей себя демонице.

– ... просто я хочу, чтобы они все растолстели! Прямо как арбузы на спичках! А потом падали со шкафов и мучились! Мучились! – ответила я, пытаюсь подать пример сыну.

Счет за воздух! Я разорвала конверт, выбрасывая его. Счет за вывоз мусора! Туда же! Проклятия от знакомых! Порчу пытаются навести! И занять двести душ! Ага, нашли милосердную! Пусть сами контракты заключают! Тоже выкинуть. Реклама беспроцентного займа: «Беспроцентный период – 1 секунда! На каждую последующую – 1000%».

Я вытащила письмо из Академии, сорвала печать в виде черепа с рогами и на всякий случай хвостом подтянула себе стул. Он очень пригодился!

– Не может быть! – ужаснулась я, хватаясь за сердце и плюхаясь на стульчик

– Что мам? – встревоженно спросил сын, пока я проверяла накопленные души.

– Это список того, что нужно купить! – обмирала я, хвостом пытаюсь нашарить успокоительные капельки. Так, сначала пьем, потом читаем!

– Итак, нам нужно купить... – начала я, поглядывая в кошелек. – Собирайся! Мы идем ...

Я кое-что прикинула в уме.

– Покупать мне все для Академии? – спросил ребенок, заглядывая в письмо.

– Нет, сынок! Тут только... Воровать! – вздохнула я.

Глава первая. Демоняшка

Если в аду и есть ад, то это были его врата. Раньше здесь проводились торжественные казни, потом вечерние пытки. Чуть позже здесь мучились грешники, которые в свое время воровали деньги из бюджета, выделенные на дороги. Они каждый день перекладывали брусчатку. Поверьте, даже у самых стойких демонов иногда шевелилось что-то похожее на сердце, когда они слышали: «Фигня, переделывай!».

Но никогда еще центральная площадь не видела столько горя, слез, истерик и ненависти, как в тот день, когда на ней открылся школьный базар!

Вы когда-нибудь себе представляли школьный базар демонов? Если нет, то не пытайтесь! А то еще грешить перестанете, чтобы на него не попасть!

– Тетради с виселицей! Тетради с виселицей! – кричала бойкая демоница, тыча всем подряд тетради. – Так, раз в руках подержал, то плати! Трогать руками тоже платно! Вот, видите, ценник висит? Что значит, дороже, чем купить? Ну тогда покупайте!

– Сынок, – прошептала я, глядя на моего мальчика, который смотрел на все это разинув рот. Держи маму за руку!

– Тетради с виселицей! – тыкали мне в лицо. – Двадцать листов! Отличная бумага из кожи грешников! Всего десять душ за тетрадь! Женщина!

Это она мне!

– Все теперь вы обязаны купить! Вы ее потрогали! – рявкнула на меня торговка.

– Я не руками. Я хвостом. Про хвост ничего не написано! – ядовито заметила я, хвостом перебирая кучку тетрадей.

– Мам! Я хочу с котенком, – заметил сын, показывая пальцем на единственную белую тетрадку с каким-то котенком. Я прямо удивилась, как она сюда попала! – Вот эту!

– Эксклюзив! Сто тысяч душ! – гордо заметила торговка, стряхивая пыль с тетради. – Уникальное предложение! Такой ни у кого не будет!

– Фу, – скривилась я, глядя на котенка. – Вы что? Шутите? Какой котенок? Бе! Мой сын просто пошутил!

– Я очень люблю котят, – вздохнул сынок, расстроившись неимоверно.

– Мучить и измываться, – поправила я, присматриваясь к тетради с картинкой в виде адского пламени и грешников. – А вот эту можете показать? Дай-ка я присмотрюсь! Ну-ка... Тебе нравится?

– Нет, хочу котенка, – вздохнул сынок.

– Никаких котят! Да чтобы я купила сыну тетрадь с котенком! Да вы с ума сошли! – рассмеялась я дьявольским смехом. – Бросьте!

И утерла кисточкой хвоста скупые слезы. «Насмешили!», – вздохнула я.

– Там еще со щенком я видел, – тихонько вздохнул ребен-

нок, роняя слезы. – Я не хочу с оторванной рукой, с инквизиций я тоже не хочу!

Я низко наклонилась к тетради с костром инквизиции, повертела ее хвостом. Она лежала на самой вершине горки из тетрадей. Я наклонялась очень низко, словно плохо вижу, что на обложке.

– Устрой истерику, катайся по полу, – умоляла я, видя, как поступают другие демонята. Они визжали так, что было слышно даже на других кругах ада: «Купи!!! Хочу!!!».

Мой стоял, опустив голову.

– Ну хорошо, мам, – вздохнул он, не пытаясь пнуть меня ногой. Родители пронесли мимо нас девочку. Она визжала так, что даже у меня заложило уши. Отец гордо смотрел на мать. Мать гордо смотрела на отца. Мол, смотрите, какое исчадьё мы воспитали!

– Берем инквизицию! Просто мой сын очень увлекается историками. Помнишь, я тебе говорил: «А в кого ты вселишься, когда вырастешь?». И ты мне сказал, что в историка! – вздохнула я, платя деньги.

Мы отошли, а я выдохнула, глядя в глаза ребенку.

– На, держи своего котенка! – усмехнулась я, осторожно вытаскивая из-за пазухи вожаденную тетрадь. – Щенка я не успела. Вот если бы ты устроил истерику, как все нормальные дети...

– Спасибо! Мама! Можно я тебя поцелую? – на глазах ребенка выступили счастливые слезы. Я подставила щеку,

аккуратно стягивая хвостом с прилавка зазевавшегося демона леденец.

— Черт! — закусил я губу, листая тетрадь. — Двадцать листов, говорила она! Четырнадцать! Эх! Кругом обман!

— Мам, а я хорошо капризничал? — спросил сынок, которому в руки упал леденец. — У меня получается?

Я смотрела на визгливого демоненка, который проклинал всех вокруг за то, что ему не купили пенал с мертвой головой.

— Да, ты молодец, — кисло заметила я. Ой! Что это? Так, я не поняла!

Я остановилась.

— Не может быть!

Рядом с огромной вывеской «Жаркие цены» толпился народ. Просто толпа без каких-то намеков на просвет. Я приложила хвост козырьком, пытаюсь понять, что же там. Я решила попробовать протиснуться, но нас просто отпихнули. Я встала на цыпочки, пытаюсь понять, на что тут налетели всем скопом!

Внезапно толпа отхлынула, а на прилавке осталась одна единственная книга: «Детишкам про души». И азбука для совсем крошек. «А — алчность, Б — безалаберность, В — властолюбие...».

И тут нам наперерез устремилась мамаша с дочуркой. Дочурка визжала и требовала купить ей тот пенал! Но мать держала ее хвостом, изредка глядя по маленьким рожкам.

– Последняя! – обрадовалась мать, пока я смотрела на ценник. И тут же схватила книгу.

– Ой, а можно я посмотрю, – заметила я, глядя демонице через плечо. – Ого! Ничего себе они тут заломили! За углом дешевле! Пойдем, сынок! Купим за углом! Там на тридцать пять душ дешевле! Пойдем!

Демоница повертела книгу и схватила дочку за руку, устремляясь за угол.

– Ой, а у тебя что? Шнурок развязался? – спросила я нарочито громко, начиная магией завязывать шнурки. Когда прилавок опустел, я уже расплачивалась за заветную книгу. Такой старый фокус, а еще действует! Кто бы мог подумать! И ведь кто-то на это ведется!

Два ноль в пользу мамы!

– Мам, а ты что? Украла тетрадку? – внезапно спросил сынок, пока я складывала в сумку книгу. Сумка открыла свою зубастую и хищную пасть, пропуская мою руку. Стоило мне только убрать руку, как хищная пасть сомкнулась.

– погоди, тут между зубов что-то застряло! А нечего по сумкам лазить, – полезла я вытаскивать кусок чьей-то одежды между внушительных клыков. – А я –то думаю, почему сумка не закрывается? Ой, а тут что? Кариес? Да? Надо будет почистить зубы!

– Мам, ты украла тетрадку? – спросил малыш, глядя на меня таким страдальческим взглядом.

– Нет, что ты, моя сладкая гадость, – вздохнула я, доставая

из пасти сумки чей-то палец и выбрасывая его. – Я взяла ее взаймы. Вырастешь – отдашь...

Ну вот что мне с ним делать? Сейчас скажу, что украла, он расстроится. Сумка облизнулась длинным алым языком.

– Ну чего ты? – улыбнулась я, растрепав ему волосы. Что за привычка расчесываться по утрам! Еще и рубашечку на все пуговички застегивает! Ну прямо наказание! – Рано еще расстраиваться. Мы еще всех цен не видели!

Цены были дьявольскими! А все почему? Потому что «очень надо!». Вот и взвинтили их до небес! Мы шли по ряду, где продавались перья. Цены кусались со всех сторон, а я выискивала глазами все, что плохо лежит! Но продавцы тоже были не хвостом деланные, поэтому пытались обезопасить свой товар!

– Отличное перо! Пишет бесконечно долго! – расхваливал один пожилой демон свой товар. – Можно щекотать соседа спереди! Само исправляет ошибки!

Вряд ли перо исправит самую большую ошибку моей жизни, оставившую мне на память этот маленький растрепанный сувенир. Ух-ты! Я увидела продавца перьев, который разговаривал с покупателями. Позади семейной пары толкались и пихались два демоненка. Мальчик и девочка. «Сам ты добрый и честный!», – визжала девочка, дергая маму за хвост. – «Мам, а он меня хорошими словами называет! Мам, накажи его!».

– Как ты мог, – повернулась мать, пока отец расплачивал-

ся и подворовывал еще парочку перьев. – Почему сестра настучала раньше тебя! Молодец ты моя! Вся в меня! В следующий раз учись стучать раньше сестры! Кто первый настучал, тот и прав!

Я делала вид, что поправляю сыну прическу, а сама тем временем колдовала над ценником. Хоть бы получилось!

– Мне вот это! – потребовала я, беря дорожное перо. – О, оно еще и стоит сущие копейки! Десять душ!

– Вы ошиблись. Оно стоит тысячу! – учтиво заметил продавец, а я ткнула в него ценником.

– Предложение цены считается публичной офертой. Договором между продавцом и покупателем! – возмутилась я, требуя продать мне перо за десять.

– Не продам! – твердо стоял на своем продавец. – Тысячу и забирайте.

– Ну хорошо, – зловеще улыбнулась я. Как хорошо, что я подготовилась! Моя рука нырнула в сумку, доставая мое старое перо. К прилавку подошли покупатели, поглядывая на товар и на то, что плохо лежит!

– Я вас узнала! – громко крикнула я, размахивая пером. – Это вы мне его продали! Я вас запомнила! А теперь отвечайте, как так получилось? Я вся пафосная, страшная в огне! Передо мной трясущийся грешник! Я достаю контракт, беру перо! Грешник на все согласен и... Вуаля! Оно не пишет! И я как последняя дура расписываю его на бумажке, которую мне этот грешник протянул: «Нате, расписывайте! Может, я

обычную ручку принесу?»).

Покупатели переглянулись и тут же рассыпались по другим торговым рядам.

Я отошла за угол соседнего прилавка, делая вид, что меня интересуют дешевые тетради. Как только возле прилавка кто-то появлялся, я была тут как тут!

– Да меня из-за этого пера, которое я у вас брала, с работы уволили! Я работала в Агентстве Недвижимости «Мертвые души», ко мне пришла целая семья для переезда в новое тело! Я подыскала подходящего сумасшедшего деда, стала подписывать контракт, как вдруг... перо перестало писать! Они посчитали это нехорошим знаком и сделка сорвалась! – громко возмущалась я, тряся пером. Продавец пытался спорить, но покупатели уже бочком покидали прилавок и направлялись к другому.

– Вы долго еще будете? – резко спросил демон, глядя на меня с ненавистью.

Я полезла в сумку, достала блокнот из кожи грешников и стала листать.

– До второго пришествия я совершенно свободна! – улыбнулась я, схлопывая блокнот и скармливая его хищной сумке. – Хотя через неделю у меня маникюр. Но я попрошу переставить его на полночь!

– Мам, что ты делаешь? – спросил мой малыш, терпеливо стоя рядом со мной.

– Учись, моя сладкая гадость! – заметила я, усмехаясь при

виде еще партии покупателей, атаковавших прилавок. Рас-толкав их локтями, я ткнула им под нос перо.

– Вы мне это перо недавно продали! И в брачном кон-тракте, где я должна была перечислить все, что останется за мной в случае развода, я написала все, что мне досталось от бабушки! Коллекционная хренорезка из пыточных инкви-зиции, бабушкина косынка, которой она задушила сорок че-ловека, вилла, счет в банке и сто тысяч душ наличными. А когда разводилась, то достали контракт, а там чернила вы-ветрились! А я у вас перо брала! – возмущалась я, крича как можно громче. – Смогли разобрать только слово «хрен» и «сын»! Кстати, вот он! Помаши дяде демону ручкой!

Покупателей снова, как ветром сдуло. Я посмотрела на свои коготки и вздохнула.

– Хорошо, забирайте! – слышался голос продавца, а в меня кинули тем самым дорогушим пером. Я поймала его хвостом и сунула в сумочку.

– Мама, но ведь ты же сказала неправду? – спросил сын, пока я брала его хвостик своим хвостом.

– Почему неправду? – удивилась я, улыбаясь мерзкой улыбкой продавцу. – Мама просто многое тебе не рассказы-вала. Это было еще до твоего рождения!

– Ну, тогда все хорошо! – обрадовался сыночек, идя за мной. – Просто ты не рассказывала! А я подумал, что ты про-сто придумала, чтобы купить это перо!

– Вовсе нет, – потрепала я по голове сына, пытаюсь взъеро-

шить его волосы снова. — Как ты мог так хорошо подумать о маме! Ой, нам сюда!

Мы свернули в переулок. Какой-то демон попытался отнять у меня сумку. А сумка попыталась отнять у него руку.

— Ура! — подмигнула я сыну, глядя на неудачливого воришку. Огромные зубы впивались в его руку, а он дергался и пытался сбежать. — Сынок, познакомься! Это твой новый папа! Теперь он будет жить с нами! И будет ходить с мамой на родительские собрания денег! Потому что это — любимая мамина сумка, а к ней с этого момента прилагается мужик! Ничего, он нам в хозяйстве пригодится!

— Нет! — задержался демон. — Я женат! У меня двое детей! И мы собираем их в Академию! Только души кончились еще на тетрадах! Вы цены видели? Это же грабеж!

— Ну тогда еще лучше! Вы цены на мясо видели? Вот это грабеж! Спасибо огромное, а то я за мясом заходить собиралась! Хотела мяса купить, чтобы к ужину что-то приготовить. И тут ты так вовремя! — умилилась я, глядя на потуги воришки вырваться. — Будет из чего суп сварить!

Я внимательно посмотрела на его руку.

— Ты, добрая и отзывчивая милаха! А ну быстро пустила меня! — возмущался демон, дергаясь, пока сумка держала его руку в огромной пасти.

— Я вас, между прочим, не обзывала, — обиделась я, глядя на то, как рука погружается в сумку все ближе и ближе!

— Мам, помоги дяде демону! Ты же видишь, как ему пло-

хо! Ему тяжело, – заперезживал мой сын, глядя на руку, которая уже исчезла в сумочке почти по самое плечо.

– Найдешь мою помаду «Кровавый поцелуй», скажешь! – усмехнулась я, видя, как демон все еще борется за свободу. – Я ее в том году потеряла! Странно, а потом спрашивают, почему в женской сумочке такой бардак! А вот почему!

– Мам, ну ему тяжело, – взмолился мой сыночек.

– Хорошо, хорошо, – улыбнулась я. – Я помогу ему! Сейчас ему станет легко!

Я стала пытаться помочь высвободить руку. Когда она вылезла, от демона уже и след простыл.

– Вот теперь ему легко-легко, – вздохнула я, рассматривая чужой кошелек, который стащила во время операции по освобождению. – Тю! Так мало? Три души? Всего-то? Ну ладно! Тоже пригодится!

– Мама у меня самая лучшая, – вздохнул сынок, повиснув на моей руке. – Я хочу помогать людям!

На нас покосилась семейка демонов, проходящая мимо со стопкой тетрадей и комплексом неполноценности.

– Помогать людям УМИРАТЬ?! – громко обрадовалась я, провожая семейку взглядом. – О, да ты просто исчадьё! Помогать людям умирать – это хорошо!

Мы направлялись в сторону огромного и очень дорогого магазина «Всяческие гадости». Там было все, что может помочь ребенку стать гадким и мерзким. В Академии без этого никуда!

– Чем могу вам нагадить? – коварно спросил молодой продавец, как только прозвонил звоночек. В магазине толпился народ. Мы подошли к бронированной заклинаниями витрине, рассматривая всякие гадости, которые так любят делать дети друг другу. Это был один из самых дорогих магазинов, которые только были в аду. И пол в нем мыли детскими слезами, пролитыми после крика: «Мама! Купи!». И слезами родителей, которые отдавали последние души, чтобы утащить отсюда ребенка.

– Мы пока смотрим, – ответила я, следя за сыном. – Ну? Что-то понравилось? Гляди, тут набор детский отравитель! Нравится? А вот! Вот!

Я потащила сына дальше, показывая ему волшебную невидимую кнопку.

– Круто, не так ли? – присела я рядом с сыном. – Ее совсем не видно! Никто, кроме тебя ее не увидит! Гадостей можно делать, сколько влезет!

И тут до меня долетел разговор, заставивший слегка отвлечься. «Неужели это правда? Его Величество приезжает в Академию Зла!» – уловила я, не веря своим ушам. «Он собирается выбрать наследника!», – слышался еще один голос.

Глава вторая. Меняю проигрыватель на выигрывать

Я превратилась в слух, пытаюсь разобрать, о чем шепчутся незнакомцы. Осторожно я выглянула из-за прилавка, видя двух девиц, держащих за руки визжащие комки родительских нервов. Пока малыши пытались переорать и перездразнить друг друга, мамы невозмутимо разговаривали.

– Надеюсь, нас никто не слышит? – прошептала одна девица. Я тут же прикинулась глухонемой, прячась за витриной.

– Пойдем, там гадости намного интересней, – подтолкнула я сына, который смотрел на всякие взрывчатые пакеты. «Большой Пук!», – прочитала я на яркой упаковке. «Маленький Пук!», – мелькнула упаковка, пока я тянула сына в сторону стеллажа с отравками.

– ... посудить, то с его-то внешностью любая была бы его! Стоит хвостом щелкнуть! – мечтательно заметил один голос. – Я тоже слышала эту сплетню, но не думала, что это – правда!

– Еще какая! Кто знает, что у него на уме. Мой муж работает в канцелярии. И он слышал, как Его Величество сам изъявил желание выбрать себе наследника из нынешних первокурсников. А что? Готовый маленький злодей! Никаких

пеленок! – сплетничали мамы, пока дети уже бегали вокруг витрины, показывая друг другу языки.

– Ты ведь не поедешь в Академию? – с сомнением спросила демоница, уворачиваясь от «Среднего Пука».

– О, да никогда! С чего ты взяла? – удивилась вторая, отряхивая с себя «Зеленые сопли», которые щедро развесил маленький деспот. – У меня дел по горло! Тем более, что я жду мужа из командировки. Он был всего два месяца назад. Его экзорцист изгнал домой! Пожил буквально пару дней, а потом обратно вернулся.

– Ну понятно, – вздохнула первая. И стали направляться в сторону выхода. – Давай, а то мне еще рожки полировать. Сегодня записалась! И после всего этого у меня гимнастика для хвоста. Так что, нам уже пора!

– А кто платить будет?! – послышалось возле входа.

– Ну, что-нибудь понравилось? – спросила я, пытаюсь соблазнить жвачкой для волос. – Ты посмотри, как круто! Бамс! Кинул в волосы кому-нибудь и все! Только выстригать или магией? Ну?

Я вертела пачку и так и эдак, показывая рыдающего лохматого демоненка с лысиной после жвачки. А потом схватила соседнюю пачку «Успешный пук»! В ней было что-то коричневое. А на этикетке был нарисован плачущий демоненок, над которым все смеются.

– Мам, ну это же плохо, – вздохнул мой малыш, видя нарисованные слезы. – Ему же неприятно.

– Значит, мама возьмет себе! – сгребла я несколько пачек, интригуя яркими этикетками. – Мама будет делать гадости, а ты будешь смотреть! И мама будет делать гадости сама! И ни с кем гадостями не поделится! Смотри! Леденцы – взрывалки! Взрываются во рту! Тоже берем!

– Вот, посчитайте, – улыбнулась я, доставая кошелек из хищной сумки.

– С вас двести восемьдесят душ! – послышался голос продавца.

– Да-да, – согласилась я, расплачиваясь. Продавец пристально посмотрел на меня.

– Что-то вы уж слишком честная. Как для демона, – прищурился он, поглядывая на меня. – Это подозрительно – поразительно!

– Просто я уже наворовала в другом месте, – ележно заметила я. – Вся сумочка забита. Негде прятать!

Демон – продавец рассмеялся.

– Какой плохой мальчуган! – заметил он, глядя на наши рожки, торчащий из-за прилавка. – А глаза прямо хитрющие! Много пакостей сделал?

– Я не делаю пакости, – вздохнула моя кроха, почесав рога.

– Он делает страшные гадости! – тут же вмешалась я, строя глазки симпатичному продавцу. – Просто исчадье! Никакого покоя дома! Одни покойники! В комнату страшно заходить! А если отвернуться, то после этого можно обратно

не поворачиваться! Соседи до сих пор заикаются. Держит в страхе всю улицу! Ни одного целого окна!

– Какая ты пакость маленькая, – с восхищением заметил продавец, пока мы вежливо прощались. – Ужасного дня!

– И вам отвратительного! – заметил продавец под мелодичную трель колокольчика.

– Мама, ты правильно все сделала! – обрадовалось мое «исчадье», беря меня за руку. – Ты даже расплатилась! Полностью! И даже никого не обманула!

– Никого, совсем никого, – вздохнула я, вытаскивая из капюшона моего сына еще столько же товара. Честно украденного мной!

Ну вот что мне с ним делать? Вот как его отдавать в Академию Зла? Тем более, если туда, судя по слухам, едет Его Величество! Надеюсь, что об этом еще никто не зна...

Не успела я договорить, как увидела свежие нули на ценниках. «Хорошая тетрадь за тыщу душ!», – кричала торговка, пока я протирала хвостом глаза.

– Берите самую лучшую! – кричали родители, сражаясь за тетради по тысяче. Они же двадцать минут назад стоили сто! На школьном базаре царило нечто невообразимое.

– Ты что? Собираешься покупать будущему владыке тьмы эту ужасную горящую руку?! – визжала демоница. – Наш мальчик станет принцем!

– Быстрее! Нам нужно успеть купить самый дорогой костюм! Чтобы Его Величество сразу понял, кто истинный на-

следник! – пронеслась мимо меня семейка демонов, таща хвостами обалдевших детей.

– Отличные перья для будущего принца или принцессы! – прорывался сквозь гул крик. – Королевская роскошь для будущего наследника! Всего за десять тысяч!

– Мам, это потому что король приезжает в Академию? – спросила моя рогатая какушка, пока нас едва не снесли родители, сметающие все прилавки. Они брали штурмом магазины, выбивали окна, выносили в двух руках и хвосте все, что может пригодиться в учебе!

– Нет, гадость моя ненаглядная, – прижала я ребенка к себе. – Это потому, что в толпу вбежал идиот и покусал всех.

– Аaaa! Понятно! – обрадовался сынок, идя рядом со мной вприпрыжку.

– На хвост не наступи! – паниковали родители, унося целыми телегами. Тут же, прямо перед нами, возник из ниоткуда ларек: «Дьявольский микрозайм под макропроценты!». Толпа металась по площади, а потом снесла и его.

«Будущая принцесса!», «Будущий принц!», – слышалось отовсюду. Прилавки пустели на глазах. Продавцы подсчитывали колоссальные выручки. И тут же открывали новые точки.

– Но мы же не все купили, – слышался голосок сына. Согласна, не все!

И тут я увидела демоненка, стоящего рядом со стопкой учебников. Я отошла на минутку, а потом вернулась со стоп-

кой. Родители, увлеченные давкой и дракой, даже ухом не моргнули!

– Мама! Ты украла! У ребенка! – заметил сын, пока я вычеркивала хвостом из списка все, что нужно.

– О, нет! Я просто выменяла на всякие свистоперделки! – вздохнула я, глядя, как счастливый демоненок кидается «большим пуком» в прохожих. И размазывает «Кровавые сопли» о спину мамы.

– А теперь пойдем быстрее! – заметила я, крепко беря мою гадость маленькую за руку. Все-таки где-то я его недолюбила и недобавлювала! Иначе, как можно объяснить то, что у меня такой малыш?

– Мам, а почему мы так быстро уходим? – поинтересовался сынок, повиснув у меня на руке.

– Ой, я просто вспомнила, что забыла дома выключить волшебную палочку из волшебной розетки! – ответила я, слыша крики за спиной и хохот счастливого ребенка, упорно не желающего учиться.

– Мам, так у нас же нет никакой волшебной палочки, – с сомнением произнес ребенок. И посмотрел на меня внимательно.

– Вот видишь, мама забыла, что у нее нет никакой волшебной палочки! Совсем забывчивой стала, – улыбнулась я, неся тяжелую сумку заклинанием рядом.

Мимо нас шли толпы, которые еще были не в курсе новых цен на «канцтовары для наследника». И те, которые уже бы-

ли в курсе.

– Надо было супружеский долг отдавать душами! – слышался возмущенный голос чьего-то папеньки. – Даже для ада это слишком! Две тысячи за тетрадь!

– Я здесь надолго! – слышался нервный голос демоницы, которая с кем-то связалась при помощи печати. – Суп на полу! Выпей или вытри!

Может быть, для нас, демонов и нет ничего святого. Но есть то, ради чего мы готовы на все. Это семья. Семейные узы у демонов очень крепкие. Еще бы! Ты везде пытаешься обманут, иначе обманут тебя. Ты везде пытаешься урвать, иначе отберут у тебя.

Семья для демона – все. А все почему? Потому что есть дикие неприятности, а есть домашние. Дикие обитают везде. И ты никогда не бываешь к ним готов. Другое дело домашние! Домашние обитают дома. И ты знаешь их наизусть. Какое блаженство прийти домой, увидеть знакомые пакости! А как же милые гадости по праздникам? О, как давно никто не делал мне очаровательные гадости просто так! Я уже начинаю скучать по тем временам, когда в моей жизни была романтика, интригующие пакости и комплименты.

Я работаю из дома. Работа разная. Проклинают часто. Я придумываю прогноз погоды для людей, чтобы с утра вышел в босоножках, а ночью нашли в сугробе замерзший труп в летнем платье. Задерживаю посылки из онлайн магазинов на месяца и недели, чтобы ты уже успел продать свою машину,

забыть о ней, а к тебе только-только дошел твой карбюратор. По выходным отвечаю за звонки с незнакомых номеров, которые звонят тебе посреди ночи и тут же сбрасывают. А потом перезванивают. И снова сбрасывают.

Некогда отличница, лучшая студентка своего потока, страх и ужас всея Академии теперь жила в маленьком доме с десятью котами и сыном. Когда –то в свое время я блестяще защитила диплом на тему «Сообщения, случайно отправленные не туда и не тому человеку». Переплюнув ровно на один балл работу на тему: «Заевшая молния на ширинке, как первый предвестник апокалипсиса». Когда-то давным –давно мне пророчили блестящую карьеру. Даже пророчество было, о том, что однажды я буду искать работу, потому что забуду, где она находится. Но оно не сбылось!

По узенькой улочке мы возвращались домой. «Изготовим портрет ваших врагов на туалетной бумаге!», – мелькнула вывеска, за которой мы свернули.

Я была уверена, что приезд Его Величества в Академию – не более, чем слухи. Открыв заклинанием почтовый ящик, я увидела письмо с печатью Академии. Я тут же раскрыла его, внимательно пробегая глазами.

– Неужели это правда? – ужаснулась я, глядя на то, как мой сынишка тискает котиков. Я присела на диван, понимая, что если это правда, то они сожрут моего сына там живьем. Я долго обмахивалась кисточкой хвоста, пытаюсь хоть немного прийти в себя после таких новостей.

Наверняка многие родители захотят пробраться в академию, чтобы контролировать успехи своего ребенка. МЯ с надеждой посмотрела на сына. ожет, справится? Он же у меня неглупый. Вовсе нет!

– Мам! Котики поели! Я все убрал за котиками! – послышался голосок. – И даже лоточки убрал!

– А руки мыл после улицы? – спросила я с надеждой.

– Да! С мылом! Три раза! – обрадовался сын, вертя перед моим носом чистыми ручками.

Нет, не справится! Итак, где наш огромный чемодан?

Глава третья. Маму сдавали в багаж!

То, что я обязана присутствовать в Академии – не подвергалось никакому сомнению! Пока все родители будут бороться за то, чтобы именно их сын стал наследником, моему сынишке придется несладко! На что только не пойдут демоны, чтобы заполучить свое!

Я собиралась открыть створку старинного шкафа, как вдруг увидела, что меня вызывает магическая печать.

– Ужасного времени суток! Надеюсь, что ужасно отвлекаю вас от чего-то очень важного! Мы предлагаем вам работу! – послышался приятный голос. – Нашей конторе «Это какой-то писец!» срочно нужен специалист по сломанным ногтям! В его обязанности входят внезапно сломанные ногти перед свиданием, совещанием, деловой встречей, а так же организация очередей на маникюр! Оплата сдельно – премиальная.

– Отвяньте! – отмахнулась я. Зовут меня на ногти постоянно. И не только меня! Раньше про колготки звонили. Бюро порванных колготок, кажется. Платят мало, так что постоянно требуются специалисты!

Я распахнула шкаф, видя, как из него вылетают летучие мыши. И на меня высыпается целая груда одежды.

– Тьфу! – выбралась я, раскидывая ее по сторонам.

– Я недавно прибиралась! – усмехнулась я, доставая огромный чемодан. Чемодан тут же разогнул паучьи лапы и резко подскочил на месте. Пошатавшись, словно пьяный, он завалился на один бок. А потом на другой. Сделав круг по комнате, он поскользнулся на полу и растянулся.

– Мам, а зачем тебе чемодан? – спросил сынок, глядя котенка. – Я с таким большим чемоданом поеду в Академию?

– Мерзость моя маленькая, – ласково заметила я. – Мама сейчас все соберет. Чтобы мы ничего не забыли! А теперь иди спать!

Другой бы демон на его месте заупрямился и закапризничал. Даже топнул бы ногой и что-нибудь разбил, но мой послушно поплелся в свою комнату. И даже не хлопнул дверью! Я подкралась к двери, в надежде услышать, как он играет всякими гадостями, которые я заманчиво разложила на столе. Но в комнате было тихо.

И вот как его отпустить одного в Академию? Я оттащила чемодан в спальню и стала складывать в него книги, перья и тетрадки. Сверху легла одежда и белье.

– Ну, – подбодрила себя, пытаюсь влезть в чемодан. Паучьи лапы разъехались, намекая, что кто-то слишком много ест!

Мужчины часто говорили, что я хорошо сложена и что у меня прекрасное телосложение! О, как они ошибались! Чемодан тому свидетель! Согнувшись в три погибели, я пыта-

лась застегнуть чемодан, но он не застегивался.

– Ай! – прищемила я хвост, который тут же втянула. Вместе с хвостом мне пришлось втянуть живот, в надежде, что чемодан сможет меня унести.

Я попыталась еще раз, но чемодан снова захрустел по швам, снеся и перевернув столик.

– Так, нужно сбросить лишний вес! – заметила я, вылезая на волю. Я подошла к шкафчику и стала доставать зелья.

– Ну-с, начали! – выдохнула я, глотая первое. С пару секунд меня крутило в воздухе, а потом уронило на пол. Результат был почти незаметен, из-за сильно выпирающей груди.

– Так, пробуем следующее! – вздохнула я, откупоривая зубами пробку. Через мгновение в зеркале отразилась огромная попа.

– Везде обман! Кругом сплошной обман! – вздохнула я, убирая все эффекты. Я еще раз полезла в чемодан, понимая, что не хватает самой малости! Еще чуть-чуть и он застегнется!

Из-под кровати я извлекла пыльный тренажер и завязала волосы.

– Сейчас будем худеть по старинке! Не хватало, чтобы меня расплющило прямо в чемодане! – закусил я губу. Тренажер назывался «С жиру бесимся!». И представлял собой беговую дорожку, только вместо ленты на ней были адские раскаленные угли.

– Ничего, к утру мама похудеет! – заметила я, сплевывая выбившуюся прядь волос. – А иначе никак!

Через мгновение я сидела на полу, обливаясь потом и обдувая обожженные о раскаленные угли ступни. Тяжело дыша, я чувствовала себя так, словно сделала круг по всему нашему кругу ада.

– Вы пробежали десять метров, жиробасина! – противным голосом заметил тренажер. Я устало посмотрела на тренажер, залезая хвостом под кровать. Там лежал гель для обертываний «Инквизиция». Я выдохнула и всхлипнула, открывая зловещий флакон. Оттуда пошел едкий дымок, окутывая меня.

– Ааааа! – бесшумно орала я, конвульсивно дергая хвостом. – Аааа!

И это я еще не начала. Просто воспоминания нахлынули внезапно.

«Одобрено ассоциацией палачей и мазохистов. Рекомендовано для пыток грешников», – прочитала я на упаковке. Это было то самое средство, которое обычно не подводило. Не смотря на то, что его осталось ровно половина флакона, я рискнула использовать его только один раз! Зато у нас в шестой раз поменялись любопытные соседи.

Я стала натираться гадостью, похожей на кипящую лаву. «Для улучшения эффекта зафиксируйте жертву», – прочитала я, растирая это все по животу и бокам. – «Для этого отлично подойдут любые кандалы».

– Ыыыыы! – бесшумно взывала я, чувствуя, что еще немного и в Академию поедет маленький сирота!

Через полчаса со слезами на глазах, я размотала талию, видя, что не особо подействовало. Так, слегка.

– Ну хорошо! – бросила я флакон в сумку. На случай, если соседи в Академии нас не устроят. В борьбе за трон все средства хороши!

– Значит так! – я воинственно посмотрела на свое отражение в зеркале, поигрывая хвостом туда-сюда. – Мы выходим на тропы войны! И сейчас нужно взять все необходимое для выживания.

Я бросала в чемодан все, что могло пригодиться! Параллельно писала на работы о том, что беру отпуск за свой счет.

В чемодан полетела ядовитая помада «Черная вдова. Последний поцелуй», поскольку красота требует жертв и много других чудесных средств. Я сгребала полки, боясь, что чего-то может не хватить в ответственный момент. Ведь битва будет ни на жизнь, а на смерть!

На мгновенье я представила моего мальчика, сидящего на троне в черной короне. А вдруг он станет наследником?

– Вряд ли, – вырвала меня из мечтаний аккуратно сложенная на полочке одежда сына. Ну разве так можно? У демона все вещи должны лежать комом! Абы как! Я уже устала наводить порядок в шкафу. Каждый раз брать вещи, сваливать их комом, заталкивать через силу! Тут никаких нервов не хватит!

И тут на меня упал старый потертый чемодан, о котором я совсем забыла.

– Давай, – пошатала его я, глядя на сложенные паучьи лапки. – Просыпайся!

Чемодан зашевелился, вяло разгибая поджатые ноги. Он хромал на одну ногу, намекая на то, что ему уже нужен костыль.

Время шло, а я попыталась вздремнуть. Два собранных чемодана стояли рядком, поджав свои паучьи лапки. Они ждали, когда прозвенит будильник.

Как назло, я только закрыла глаза, как вдруг послышался оглушительный крик.

Это был тот самый будильник, который однажды поднял целое кладбище! Впервые за всю историю, кладбище переехало на три километра левее и самолично перезахоронилось.

– Вставай, моя ненаглядная пакость, – пощекотала я хвостом высунувшуюся розовую пятку. – Сегодня ты отправляешься в Академию.

Мы вышли из дома. Я долго мудрила с заклинанием, которое будет кормить котиков без меня, и судя по довольному хрусту кормом, оно действительно работает. Вокзал, откуда отправлялся адский дымящий поезд, расположился в двух кварталах от нас.

Один из чемоданов постоянно спотыкался и отставал, прыгая на уцелевших лапах. А второй почему-то взбесился и

решил убежать на волю. Мне едва удалось поймать его хвостом в последний момент, когда он чуть не дернул в кусты.

– Веди себя плохо, – наставляла я, понимая, что должна засветиться на перроне. – Шали постоянно! На уроках слушай невнимательно. Иначе тебе будут делать замечания.

– Я понял, мам, – вздохнул мой сынок, заметно нервничая. – Я постараюсь шалить постоянно.

– Сразу разбей два – три окна! – поучала я. – В комнате у тебя должен быть бардак! Не надо стопочками! За это будут ругать!

– Хорошо, я постараюсь, – нервничал мой мальчик, сменя рядом.

– Сразу наживи себе двух – трех врагов, – продолжала я, вспоминая свою юность. – О! Вспомнила! Если тебя вызывают к доске, то не торопись. Отвечай так, словно делаешь огромное одолжение! Обязательно руки в карманы! Я специально их тебе растягивала.

– Мам, а правда, что нас будут вызывать, при помощи кругов, да? – спросила меня моя очаровательная мерзость. А где-то неподалеку слышался адский шум вокзала.

– Да. И еще! Обязательно испортить учебники! Мама положила фломастеры, чтобы ты рисовал на полях всякий пако-сти! Они в левом кармане! – наставляла я, видя, что на перроне собрались толпы родителей и детей. – И еще! Обязательно каждый урок пиши на партах гадости! Мама тебе написала список гадостей, которые поместятся на любую пар-

ту.

– Хорошо, мам, – слышался вздох. Я снова растрепала волосы.

– И не надо расчесываться. Чисти зубы через раз! Понял? – перечисляла я, боясь, что забыла что-то важное. – Обязательно посади пятно. И побольше! О! Мама положила тебе трубочку – плевательницу. И даже наслюнявила бумажек. Ее бери на каждый урок.

– Мне кажется, я все это не запомню, – сознался малыш, перепрыгивая через бордюр.

– Внимание! Поезд, идущий в Академию Зла отходит с хмы-хмы платформы! – слышался противный, режущий, гнусавый голос. В тот момент, когда демонесса называла платформу ее то одолевал кашель, то она шуршала какой-то бумажкой.

– Повторяю! Поезд, идущий в Академию Зла отходит с апчхи платформы. Нумерация вагонов с кхе-кхе поезда! – снова повторил голос, пока я смотрела на целые семьи, собравшиеся на перроне.

– Мам, скажи, а почему все здесь делают так, чтобы другим было хуже? – спросил мой сынок, стоя рядышком, пока остальные сходили с ума, бросаясь всякой гадостью. Кто-то упирался и визжал, кто-то топал ногами, а мой как всегда стоял послушно рядом и вздыхал.

– Знаешь, я тоже над этим думала, – усмехнулась я. – Наверное, все дело в том, что демон должен быть очень умным

и хитрым. Каждый человек, который заключает с нами сделку так или иначе пытается нас обмануть. А люди, поверь мне, не такие дураки. И каждый раз они придумывают способ все изощрённей и изощрённей. Поэтому мы с детства воспитываем хитрость, лукавство, лицемерие, непослушание, чтобы потом легче было обманывать людей... В сытом и спокойном мире, где все друг к другу добры, нет места хитрости и лицемерию. Там приходится легко глупым, наивным и добрым. Ведь никто и никогда не подумает их обмануть. А, следовательно, хитрость, смекалка и умение выживать других, там не понадобится.

Мы пробирались на перрон, пока я высматривала мрачный поезд, облепленный черными черепами. Из него валил едкий и вонючий дым. Он стоял на второй платформе, куда мы уже привели свои чемоданы.

Я посмотрела на поезд и на других родителей. У меня будет ровно пятнадцать секунд, чтобы забраться в чемодан. Недаром я половину ночи репетировала?

Глава четвертая. А поезд чух-чух-чух!

Глава четвертая. А поезд чух-чух-чух!

Дьявольский поезд, напоминающий готический собор на колесах, уже был подан.

Каждый вагон украшали жуткие крылатые горгульи в позе «я не просто сижу, я какаю!». Зловещая пасть черепа, внутри которой горело адское пламя, украшала сам черный паровоз.

– Пшшшш! – выпустил клубы ядовитых паров поезд, отгоняя нас подальше. Он всячески намекал, что никого не хочет видеть в своих мрачных вагонах.

Родительская головная боль уже занимала кроваво-бархатные сидения и корчила родителям рожи сквозь мутноватое стекло. Кто-то из родительских кошмаров умудрился снять штанишки и показать свое истинное лицо с хвостом.

– Талант, – переглянулись родители, будучи несомненно горды! Ведь никто до этого не додумался раньше их маленького нервотрепателя. – Весь в меня!

По одному стеклу уже стекало что-то коричневое. Пако-сти начались!

– Веди себя ужасно! – кричали родители, усаживая свои головные боли на поезд. – Но хвост в окно не высовывай!

Мне было страшно отпускать моего малыша. Чемодан попытался убежать, но я умудрилась ухватить его, протянув по

земле. Он рвался, перебирал косолапыми паучьими лапками, падал. А я целовала сына в макушку, переворачивала его воротник и лохматила волосы.

– Смотри! Вот тебе пакости! Заходишь, сразу кидай дымовую завесу. И пока все кашляют, как перед смертью, выбирай лучшее место! Понял? – вздыхала я, видя краем глаза, как родственники собрались на перроне в полном составе.

– Мам, ты точно со мной не поедешь? – тихо спросил малыш, сжимая мою руку. Он говорил шепотом. В глазах у него стояли слезы.

– Так, слезы вытер и сопли пустил! Мажешь их об сидение и соседей! – приводила я ребенка я порядок. Даже карманы вывернула наизнанку. И штанину испачкала, чтобы видно было, какой у меня хулиган и сорванец.

– Точно не поедешь? – послышался голосок.

Я смотрела на других родителей. Они махали своим детям, умиляясь, как быстро летит время. Огромные чемоданы были свалены на перроне. Перед самой отправкой их отнесут в грузовые вагоны.

– Как мама учила сопли мазать? – осматривалась я по сторонам. – Правильно, восьмерочкой! Рисуем соплей восьмерочки. И... Чуть не забыла! Обязательно, как сядешь, вытри ноги о сидение напротив. Понял?

– Да, мам, – дрогнул голосок. – А ты будешь мне писать?

– Конечно! Всякий гадости! Каждый день! – обняла я сына, делая вид, что он больно наступил мне на ногу. – Ай! Сы-

нок! Ты что делаешь! Это же мамины новые туфли! Хулиган! Испортит маме дорогие туфли! Ну не ребенок, а исчадье!

Туфли из драконьей кожи на тонкой и острой шпильке я носила уже целую вечность. Когда я их покупала, мне сказали, что сноса им не будет. И правда! Как проклинали! Как только я их купила, у меня на пять лет закончились деньги! Поскольку у меня не было денег на новые, я всем рассказывала, как горячо их люблю.

Я жадно смотрела на то, как мой малыш забирается по крутым и опасным ступенькам поезда и проходит вдоль творящегося безобразия. Визги, вопли, крики и всякие гадости, которые летали по салону, иногда намертво прилипали к стеклам, – ничуть не волновали его.

– Ну как же так! – поджала я губы, показывая на дымовую завесу, спрятанную мамой в левом кармане. Надо же! Забыл!

Мой сын скромно сел в уголочке возле окошечка, пока на заднем фоне мелькала кавалькада сорвиголов, сносящих все на своем пути. Скромность – это не лучшее украшение для демона. Зато отличное украшение для подарка нелюбимым родственникам.

Пока все демонята сходили с ума, громя вагон, мой скромно рисовал что-то на оконном стекле, изредка поднимая грустные глаза.

На нас уже начинали смотреть косо. И даже посмеиваться.
– Главное, чтобы вагон не взорвал, – громко заметила я,

глядя на пальчик, скользящий по стеклу. – Просто я с утра отобрала у него книгу «Как взорвать поезда при помощи магической печати, нарисованной на окне». Надеюсь, что он не все успел запомнить!

Издавательские улыбки тут же померкли.

Невнятный голос произнес на весь вокзал: «Ымым... ссажиры... ом-ном-ном... отходит... через ом-ном-ном! Ммм! Где еще один отвратительно-вкусный пирожок? Куда я его положила?».

Поезд дал низкий гудок, сообщая, что собирается позорно сбежать из этого ада.

Я внимательно следила за родителями. Сейчас поезд сдвинется. И начнется погрузка багажа. Но до этого нужно не упустить момент...

– С багажом все ужасно, – лениво ковылял демон – ревизор по перону. В глазу у него было какое-то стеклышко, которым он внимательно сканировал каждый чемодан. – Отвратительно... Следующий!

Я честно предъявила ему наши чемоданы. Один, правда, решил покончить свою чемоданную жизнь, бросившись под поезд. Он рвался, словно конь ретивый, пока я держала его хвостом в надежде, что он устанет раньше, чем я.

– Псссссс! – послышался звук.

Поезд дернулся. Откуда-то из-под поезда повалил густой и вонючий пар. Он окутал все вокруг. Не было видно ни силуэта поезда, ни вокзала, ни соседей.

Словно по невидимой команде, я выбрасывала ненужные вещи из второго чемодана, забиралась в него, тут же застегивая молнию магией.

В маленьком смотровом глазке, который я проковыряла все еще виднелся белый туман. В меня снизу уперся флакон шампуня, обещая всю дорогу компенсировать мне годы вынужденного женского одиночества.

Когда белый пар рассеялся, на перроне никого не было. Только сумки и кучи мусора.

Я почувствовала, как меня закидывают вместе со всеми в грузовой вагон. Стиснув зубы, я поняла, что у нас с шампунем намечаются серьезные отношения на протяжении всего пути. Я даже предложила ему пожениться.

– Ааааа! – беззвучно выдала я, пытаюсь повернуться на «девственный бок». Я лежала буквой «зю», сплевывая кисточку хвоста.

– Пыф! – выдавала я, слыша, как поезд начинает медленно трогаться.

Неужели я одна решилась на такой подвиг? Попасть в Академию Зла в багаже собственного ребенка – это настоящее безумие!

Если честно, то я чувствовала себя немного глупо. А бальзам для волос – брат близнец шампуня намекал, что сделают со мной, если меня поймают. Еще минут десять таких намеков, и я уже буду морально готова понести заслуженное наказание!

– Апхи! – внезапно послышалось подо мной.

– Шоб ты сдох! – ответил сдавленный женский голос. Послышалась глухая возня. – Мы дедушку не забыли? Он у нас лучший алхимик!

– Я сам его складывал! – послышался мужской бас. – Голову деда я положил в красный чемодан. Там же его ноги.

– А я всегда говорила, что у него ноги от ушей! – послышался старческий, скрипучий голос. – Ой, красивый был при жизни! Просил не воскрешать его до свадьбы внука! Но тут такой повод!

– Руки и нижнюю часть туловища я положил в черный чемодан, – перечислял глава семейства, пока я пыталась не выколоть свой глаз флаконом дурманящих духов: «Кинжалло». Перед ним не устоит ни один мужчина, комар и коло-
радский жук.

– Я знала, что не надо было за тебя выходить замуж! Ты ни капельки не уважаешь моих предков! Надо же! Сложить руки вместе с задницей! – всхлипнул женский голос.

– А я ему и при жизни говорила, что он рукожоп! – послышался старческий голос.

– А ты все из фамильного склепа достал? – послышался встревоженный голос супруги. – Точно все? Повисла тревожная тишина.

– Там, кажется, мизинчик остался... Отвалился, пока я его вытаскивал! – припоминал супруг.

– Это не мизинчик! – вздохнула бабка. – Ой, этот засра-

нец – насильник... Или как его там... так тряхнул моей стариной, пока нес, что я молодость раза три вспомнила! А за «мызынчик» не переживай! Он им и при жизни сильно не пользовался. А после смерти тем более! Эх, глаза бы мои его не видели, руки не щупали!

– Глаза! Мне кажется, я забыл глаза! – слышался перепуганный голос главы семейства. – Они могли остаться на столе, в гостиной! Я их в черный футляр положил! В спешке!

– В черном футляре? – ужаснулась бабка. – Там где таблетки мои лежали! Я же без них не вижу ... ничего плохого в том, чтобы поубивать всех вокруг!

– Я положила футляр, – выдохнула супруга. И все, вроде бы, успокоились.

– Как хорошо, что нам одним пришла в голову эта гениальная мысль пробраться в Академию под видом багажа! – не без чувства гордости заметил супруг.

Снова стало тихо.

– Ты что? В этот чемодан положила наш свадебный альбом! Ты же знаешь, у меня аллергия ... на... на... АПЧХИ! – на все багажное отделение выдал глава семейства.

– Будьте здоровы! – тут же слышалось слева от меня. – Не болейте, а сразу умирайте!

– Будьте здоровы, будьте здоровы, – слышались ядовитые голоса, мужские и женские, со всех сторон. Весь грузовой вагон наполнялся голосами.

– Слава Его Величеству! – произнес кто-то, когда гул стал стихать.

– Его Величество – красавчик! – вздохнул кто-то сверху, кашляя и шмыгая носом.

– Да, да, вы продолжайте! – ехидно заметил голос справа от меня. По всей видимости, он принадлежал мужчине. – Нам очень интересно!

– Все! Я так больше не могу! Ты мне сейчас рога сломаешь! – возмутился мужик подо мной, но, судя по голосу, даже не далеко, а, скорее, глубоко. Глубоко подо мной.

– Не переживай. Наставлю новые, – ответил женский голос, явно принадлежавший его супруге.

Повисла тишина. Абсолютно весь вагон был забит родителями и родственникам студентов, которым предстояло сразиться за право стать наследником самого могущественного и влиятельного демона.

– Ой, а у меня сверху мужчина? – послышался заитригованный старческий, скрипучий женский голос. – Всегда мечтала, чтобы мужчина хоть раз побыл сверху!

– Знаете, я уже мечтаю, чтобы мой муж просто побыл! А сверху или снизу, уже не важно! – ядовито ответил голос из той же сумки, в которой сидел тот самый «сверху» со своей супругой.

Надо мной послышалось шевеление. Судя по моим подсчетам, я лежала где-то примерно в серединке.

– А долго нам еще ехать? – послышался старческий голос

деда откуда-то сверху. – Долго, спрашиваю?

Все промолчали. Никто точно не мог определить, долго или нет.

– А то чую, что не дотерплю! – вздохнул дед. – Надо было сходить на дорожку. Но на дорожку уже кто-то сходил... Ой, точно не дотерплю!

То, что над всеми нами нависла угроза, стало понятно, когда дед мучительно простонал.

– Может, нужно было матом обложить для безопасности? – пошевелились мои соседи, обсуждая перевозку семейного сервиза.

– Я обложил! Знаешь, чуть не охрип, пока обкладывал! Все слова вспомнил! – рапортовал глаза семейства, пока я сдувала кисточку с лица.

Судя по ощущениям в области попы и спины, я участвовала в какой-то дикой, разнузданной оргии, которую затеяли шампунь для выпадения волос и бальзам для блеска лысины.

– погоди, а это кто? – слышался встревоженный женский голос. – Кто это? Женщина какая-то? Отвечай! Что за баба сидит в нашем чемодане!

Всем было очень интересно. И мы своим молчанием требовали продолжения.

– Ты что? Взял с собой любовницу? При живой-то жене! Любовницу! В Академию! – взвизгнула жена. – Да я ей все рога попиливаю! Да я ей хвост вырву!

– Моя любовница, между прочим, отлично разбирается в

ядах! – послышался оправдывающийся мужской голос.

– Добро пожаловать в семью! – тут изменился голос жены. – Ой! Там, в кармашке конфеты. Протяните ручку. Можете угощаться, девушка! Ужасные конфеты! Просто отвратительные! Мои любимые! Держите конфетку. Эй, козел! Передай конфетку нашей любовнице! А то мало вдруг, она с утра ничего не ела!

– Очень неприятно! – послышался еще один вежливый женский голос. Кто-то прошуршал оберткой. – Будем знакомы.

– Конечно, конечно! Вы там устраивайтесь! Нам как раз специалист по ядам нужен! – произнесла жена. – Смотри, чтобы НАШЕЙ любовнице не дуло!

Сверху послышался хруст и стон.

– Ай! Мои очки!!! – донесся до меня мужской голос с верхов.

– Кто виноват, что у тебя их два! У всех нормальных людей одно, а у тебя их два! – прошипел женский голос.

– Твари, а мы можем ехать молча? – произнес мужской суровый голос их чемодана за спиной.

– Не можем! Верхы не могут, низы не хотят, – донесся ответ из глубин багажного ада.

Глава пятая. «Радители» от слова «радость»

Каждый уважающий себя демон мечтает сделать в своей жизни великую пакость. Или изобрести нечто такое, о чем потом пожалеют миллионы.

Например, пластиковые одноразовые вилочки. Да-да, те самые, которые ломаются под натиском особо упоротой котлеты. Те самые, которые оставляют свои зубчики в котлете. Или унитазаы, которые в ответственный момент обдают тебя холодными, внезапными и очень негигиеничными брызгами. На худой конец – пакеты из гипермаркетов, в которые внезапно рвутся, заставляя тебя ползать по асфальту и собирать покупки.

Каждый демон – родитель, отправляя ребенка в Академию Зла, искренне надеется, что именно его чадо станет автором пакета от сока, в котором остается как минимум «невыливаемая и невыпиваемая» четверть. Или автором спутанных проводов для наушников.

Я была не исключением. И тоже грезила, что мой мальчик пока тихий, тихий, а потом как изобретет что-нибудь эдакое! Так бывает со всеми злыми гениями. Я читала.

– А что? Любовницу можно было брать? – возмутился женский голос с непередаваемыми нотками сожаления. – На-

до было брать своих любовников!

– Дорогая моя, – послышался слегка озадаченный голос мужа. – У тебя что? Любовники?!

– Ну вот так всегда, – в женском голосе звучала смертельная обида. – В ты прям, как моя мать! Она мне запрещала заводить кота! А ты запрещаешь заводить любовника!

– А долго еще? – донеслось тревожное сверху. – А то терплю уже сколько!

– Что? Мочи нет? – ехидно заметил кто-то снизу.

– Вот она-то как раз и есть! – огрызнулся кто-то наверху. – И много!

– Он нас не замочит? – спросил подозрительный женский голос справа.

– Вылезу всех замочу! – рывкнул чей-то дед, пока поезд уносил нас в Академию. Мне было ужасно неудобно. Бальзам решил, что стандарт его больше не интересует. Он требовал большего. А пока что пытался намекнуть, что на следующем повороте он таки- добьется своего.

– У меня уже все затекло! – простонал мужской голос сверху.

– Я еще даже не начинал! – донесся голос «нетерпеливого старичка». – ЫЫЫ! Надо было сходить на дорожку!

– Могли бы сделать это на вокзале! – послышался жующий конфеты голос. – Там вход бесплатный!

– Зато выход платный! А дольше трех минут там не смог находится никто! – рывкнул дед сверху, продолжая поскули-

вать.

Поезд набрал скорость, а я пыталась взять себя в руки. У меня это получилось. В той позе, в которой я лежала, я могла взять уши в ноги и хвост в рот. Я думала, что дорисовала Камасутру в свои прошлые отношения. Но нет! Сейчас я, видимо, ее переиздаю!

Внезапно откуда-то сбоку послышался протяжный вой.

– Вы что? Собаку с собой взяли? – зашуршали чемоданы по протяжное и унылое: «Ауууууу!».

– Нет, это наш младшенький репетирует! У него по расписанию занятия игре на волынке! – послышался раздраженный ответ. – Три часа подряд!

– Если вы сейчас не заткнете вашу волынку, я достану свою волыну! – зашипел кто-то из моих соседей.

– Мы ее не доставали. Это он пропевает! – огрызнулись в ответ.

Я сморщилась, сплюнув свой затекший хвост, и зажала уши коленями. Не то, чтобы я ничего не слышала. Но хотя бы не так громко.

– Кто проковырял себе глазок! Умоляю, вычислите этот чемодан! – послышался мужской голос.

Потом вой стал хриплым. И под конец вообще прекратился. Воцарилась тишина.

– Ты что? Прямо здесь хочешь? Да? – послышался встревоженный женский голос. – Нас могут услышать! Прекрати!

– Ничего страшного, занимайтесь! Мы еще советы дадим!

С высоты своего опыта! – послышались зловещие смешки со всех сторон. – Давай, мужик! Поднажми! Слышишь, как она стонет!

– Мы, вообще-то, собирались обсудить внутренние семейные проблемы! – обиделся женский голос. – По поводу его зарплаты! Она у него упала!

– Может, она на тебя упала? У моего мужа на меня зарплата регулярно поднимается! – ехидно заметил другой женский голос. – Как приятно, когда у мужа на тебя поднимается зарплата!

– Ой, не могу-у-у! – послышался голос деда сверху. – Внучок, хана твоим учебникам!

– Он встал! – послышался радостный мужской голос.

– Поздравляем! Это надо отметить! Сейчас найду календарь и отмечу красненьким! Полусладким! – послышался ядовитый голос бабки. – Эх! И почему это меня на вокзале не украли!

– Поезд встал, – гневно оборвали бабу, которая зашевелилась. – Слышите?

– Слышим, – прислушались голоса, тихо шурша по чемоданам. – Встал! Мы приехали? Что? Уже?

Поезд действительно стоял. «Вы прибыли в Академию Зла! Убедительная просьба убрать за собой шелуху от семечек, огрызки и трупы!», – послышался бодрый голос. Детские голоса взорвали перрон. Их было слышно даже здесь.

– Господа и дамы, отцы и мамы! – прокашлялся чей-то

отец. – Давайте договоримся! Ни звука! Это понятно? Под угрозой будущее и ваших детей!

– Ну разумеется, конечно, а как иначе? – слышалось со всех сторон.

У демонов всегда был свой этикет. Весьма гибкий и своеобразный. Не смотря на любовь к пакостям, хамству, грубости и ядовитым подколкам, демоны могли вести себя вполне солидно. Еще ни один смертный не припомнил демона, явившегося ему на зов в грязном костюме и вопросом: «Что надо?». Такое поведение считалось недопустимым и навсегда перечеркнуло бы поток душ, бесконечно поступающих в ад. Поэтому если какой-то демон вдруг чувствовал свою выгоду, то он тут же превращался в то, что люди называют вежливым и приятным человеком.

– Я буду молчать, как могила! – слышался сиплый и скрипучий голос.

– Еще раз! Сейчас у всех нас одна цель – попасть в Академию! – продолжал чей-то отец, пока поезд сипло спускал пар. – Потом – каждый сам за себя!

– Ну, разумеется! Конечно! А как иначе? – снова зашептели чемоданы.

– Наша задача, господа чемоданы, не вызвать подозрений, – продолжал авторитетным голосом чей-то папаша. – Поэтому! Еще раз повторяю! Что бы ни случилось – молчать!

– Эх, сейчас я буду «потаскухой»! – мечтательно вздох-

нула бабка. – Будет меня таскать какой-нибудь мускулистый красаве...

Внезапно мы почувствовали, как летим вниз!

– Ааааа! – орали чемоданы мужскими голосами.

– Ииии! – визжали чемоданы женскими голосами.

А какая-то маленькая сволочь подавилась своей волюнкой.

– Это что еще за?! – послышался голос, когда мы уже нашли точку и почку приземления. Чемоданы тихо кряхтели и охали, постанывали и ругались. – Срочно! Ректора сюда! У нас проникновение!

– Сейчас в тебя будет проникновение, если ты... – выругался кто-то. – Дамы и господа! К бою! Если надо мы будем прорываться в Академию с боем! На счет три! Раз! Два! Три!

Мы выскочили на свет. Если честно, то меня повело в сторону, а я покачнулась. Дикая вялость заставила меня плюхнуться на чемодан. Мамочки! Ик! Ой!

Вокруг меня валялись, сидели и стонали вялые и зеленые тела. На рогах у одного демона болтались розовые женские трусы с летучей мышью. Кто-то был перемазан зельями и хрустел спиной, кто-то выпрямлял хвост. «Моя нога-а-а! Моя рука-а-а!», – ныли вокруг. «Ты мне хвост отсидел!», – всхлипнул женский голос.

– О! Теперь я хоть узнала, что такое оргазм! А то сто лет с тобой живу, а узнала только сейчас! – стонала демоница, распластавшись на брусчатке.

– Это что еще за новости! Что вы тут забыли! – послышался суровый голос. – Его величество прибудет через десять минут!

Мы сощурились на пепельноволосого демона, который уверенным шагом шел в нашу сторону.

– Мы, между прочим, платим за обучение! – послышался голос позади меня. – И имеем право находиться на территории Академии Зла!

– И чем же вы платите? – спросил демон, отряхивая роскошные одеяния. – Обучение в Академии Зла бесплатное!

– Нервами! Родительскими нервами! – заорали возмущенные родители, готовясь к бою. – По законам демонов, раз мы тут, то мы имеем право тут быть!

– Вон отсюда! Вы уже свое отучились! – рявкнул ректор, стоя над нами.

– А ты сейчас свое отработашь! – прокашлялись мы, вставая и распрямляясь. По правилам обычно в такие моменты женщины закатывают истерику, а мужчины рукава, готовясь к драке. Но все произошло в точности наоборот.

– Я не собираюсь вас убивать. И даже собираюсь вас пощадить, – произнес ректор, демонстрируя демонический огонь в руке. – Кто-то же должен сдавать на ремонт и давать взятки?

Он хотел еще что-то сказать. Видимо, важное. Но неожиданно был пойман и обездвижен мощным ударом. Такой удар могла нанести только твердая мужская рука. Особенно,

если ее держит в руке хрупкая женщина.

– Моя ж ты гадина, – усмехнулась чертова бабушка, сжимая в руке руку своего покойного деда. – Как всегда! С одного удара!

Ректор был связан поясом от халата, стреножен стрингами и временно лишен права голоса благодаря комочку из носочков. Охрана, которая до этого воинственно смотрела на нас, тут же сделала вид, что проверяет, а не шевельнулось ли что-то в кустах? Не крадется ли вражеский лазутчик в Академию Зла, куда вход посторонним воспрещен категорически!

– Наши дети участвуют в отборе! И обязаны присутствовать! – выкатили мы требование. И тут же вкатили ректору чемоданами. – От этого зависит судьба ребенка!

Мы были очень красноречивы. И приводили убедительные доводы. В итоге мы смогли убедить ректора в том, что дети без нас ну никак – мы просто протянули ему души.

Отказаться от взятки он не мог. В этом случае его могли посчитать честным и добросовестным. Что уже являлось позором и оскорблением для любого уважающего себя демона.

А поскольку взятка формально является договором, то ректор, был обязан сделать вид, что согласен на наши условия.

Подсчитывая души, собранные нами по всем закромам, ректор тут же согласился с тем, что наличие родителей в Академии Зла снимет часть обязанностей с преподавателей.

– Через десять минут прибудет Его Величество, – заметил

ректор, пересчитывая души и уже понимая, что его обманули минимум на тысячу душ. Но он просил на тысячу душ больше, чем собирался изначально. Поэтому в накладе ректор не остался.

– По приказу Его Величества все занятия первокурсников будут проходить здесь! – продолжал ректор, пока мы смотрели на мрачный главный корпус Академии, над которым вращалась огромная багровая воронка. – Мы освободили этот корпус для первокурсников. В нем первокурсники будут жить и учиться. Остальные студенты будут учиться жить в остальных корпусах. Чтобы не мешаться под рогами. А я сделаю вид, что вас нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.